

педагогический университет) о миграционных процессах в сельской местности Южного Урала в 1990-е гг. и их влиянии на демографическую ситуацию.

В последний день работы конференции были подведены её итоги, отмечены наиболее интересные тезисы, прозвучавшие в докладах. Выступления сопровождал свободный, оживлённый, порой весьма острый обмен мнениями, подчеркнувший актуальность большинства затронутых тем. Собравшиеся поддержали предложение Ю.А. Петрова о создании Ассоциации экономической истории России.

Ю.П. Аншаков, А.И. Репинецкий

Российско-польская научная конференция «Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии»

24–26 октября 2012 г. в Москве в рамках мероприятий, посвящённых «Году российской истории», Центром польско-российского диалога и согласия, Фондом «Российско-польский центр диалога и согласия», Федеральным архивным агентством, Институтом российской истории РАН (ИРИ РАН) и Российским государственным архивом древних актов (РГАДА) была проведена международная научная конференция, посвящённая изучению кризисных моментов истории Московского государства и Речи Посполитой в XVII столетии. В основу работы этого научного форума, к участию в котором были привлечены наиболее авторитетные российские и польские историки, специализирующиеся на означенной тематике, был положен компаративный подход к изучению сходных по содержанию исторических процессов в двух восточноевропейских государствах. С приветственными обращениями к участникам обратились академик РАН *А.В. Торкунов* (ректор Московского государственного института международных отношений), доктор *С. Дембский* (директор Центра польско-российского диалога и согласия), д.и.н. *П.В. Стегний* (директор Фонда «Российско-польский центр диалога и согласия»), д.и.н. *А.Н. Артизов* (руководитель Федерального архивного агентства), д.и.н. *Ю.А. Петров* (директор ИРИ РАН). Они выразили уверенность в безусловной полезности для общества и научных школ подобных встреч профессиональных историков и пожелали участникам успешной работы и продуктивного обмена мнениями.

Работа конференции была разделена на несколько блоков–панелей. Первая из них («Государство, общество и Церковь в России и Речи Посполитой в условиях государственного кризиса XVII столетия») открывалась выступлением доктора *Х. Грали* (Варшавский университет). Докладчик обратил внимание слушателей на сходство национальных мифов, порождённых Смутным временем и кризисом Польско-литовского государства. Одним из главных компонентов в мифологии, порождённой Смутой и Потопом, является, по его мнению, представление о «злом соседе» как инициаторе внутренних проблем. Наиболее ярко параллели в польской и русской «мифологии» иллюстрируются нарративами, связанными с обороной Троице-Сергиева монастыря в России и Святогорского Ченстоховского монастыря в Польше.

В сообщении члена-корреспондента РАН *Б.Н. Флори* (Институт славяноведения РАН) анализировалось положение различных российских социальных слоёв в период Смутного времени. Политическая элита Московского царства, равно как и дворянство центра страны, а также духовенство, были заинтересованы в сохранении сильной центральной власти. Служилые люди провинциальных уездов, напротив, принимали активное участие в мятежах против официальной власти. Большинство горожан вы-

ражали недовольство ущемлением их самоуправления и расширением полномочий воевод, однако восстановление сильной власти казалось им всё же предпочтительнее анархии. Крестьянство в событиях Смутного времени самостоятельной роли не играло, в то время как казачество, напротив, стало в те годы новым и заметным социальным явлением.

Богатый материал для анализа состояния Государева двора на завершающем этапе Смутного времени был представлен в докладе д.и.н. *А.П. Павлова* (Санкт-Петербургский государственный университет). Исследователь констатировал низкий уровень популярности новоизбранного царя Михаила Фёдоровича в среде дворянства, охарактеризовал расстановку политических сил в правительстве первого царя из новой династии. Была отмечена также тенденция к значительному – в 2.5–4 раза – росту численности разных чинов Государева двора, заметно ослабившаяся после Смутного времени, а с 1630-х гг. практически прекратившаяся, причём лица, вошедшие в состав Двора, порывали связи с провинцией. *В.Д. Назаров* (Институт всеобщей истории РАН) в своём выступлении отметил, что к началу Смутного времени единого дворянского сословия не существовало. Размер и география землевладения, характер службы членов Государева двора и провинциальных детей боярских существенно отличались друг от друга. Двор составляли представители знати, сложившейся в течение XVI в.; количество провинциальных служилых корпораций за вторую половину XVI столетия возросло с 72 до 90. Вертикальная социальная мобильность для провинциального дворянства практически отсутствовала. Однако в Смуту дворянство становится непосредственным участником политической борьбы путём участия в региональных антиправительственных выступлениях. Из среды провинциального служилого люда выдвигаются деятели общенационального масштаба, наиболее ярким примером чему стала фигура рязанского дворянина Прокофия Ляпунова.

Тема места и роли провинциального дворянства в событиях Смутного времени получила развитие в докладе д.и.н. *В.Н. Козлякова* (Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина). В центре его внимания оказался «человек обычной», как в делопроизводстве начала XVII в. обозначали провинциальных служилых людей, которые несли службу в рамках своей городской служилой корпорации. Как отметил докладчик, недостатком исследований, посвящённых изучению Государева двора, является рассмотрение Двора изолированно от «служилого города». Между тем даже правящая элита была отнюдь не однородна и имела родственные связи в провинции, что играло роль в продвижении провинциалов в состав Государева двора. Смута открыла перед провинциальными дворянскими родами дополнительные возможности, и на 1630/31 г. из 800 фамилий, входивших в состав двора, 90% составляли выходцы из городского дворянства.

Биографии выдающегося государственного деятеля начала XVII в. кн. Д.М. Пожарского было посвящено выступление *Ю.М. Эскина* (РГАДА). Учёный заострил внимание слушателей на том, что синхронные Смуте источники практически не содержат сколько-нибудь развёрнутых характеристик этого вождя Второго ополчения. Нельзя не согласиться с докладчиком, что кн. Пожарский относился к числу нравственных столпов российского общества, являлся человеком-символом выхода из Смуты, преодоления её русскими людьми. *А.А. Булычёв* (РГАДА) осветил в своём выступлении позицию Церкви в событиях Смутного времени, начавшегося, по его определению, с убийства Лжедмитрия I и низложения патриарха Игнатия. Иерархия, приученная за период правления Ивана Грозного подчиняться верховной власти, оставалась и в условиях кризиса преимущественно стороной страдательной. Зато более активную позицию занимало провинциальное духовенство, в частности – городские протопопы, нередко выступавшие от лица всей русской Церкви.

Доклад д.и.н. *И.О. Тюменцева* (Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) был посвящён реконструкции «коллективного портрета» лиц из окружения Лжедмитрия II. Вопреки распространённому мнению о низком социальном происхождении сторонников «тушинского

вора» в состав «воровской» Думы входили представители многих боярских родов, видное место занимали также провинциальные дворяне. Что же касается казачества, то оно, по мнению докладчика, не играло в лагере самозванца самостоятельной роли. Подробную картину состояния Пскова в годы Смуты представил д.и.н. *В.А. Аракачев* (Псковский государственный университет). Согласно его наблюдениям, особенностью города была высокая степень организованности как посадского люда, так и служилых людей по отечеству и по прибору. Между этими социальными группами в период Смуты царило относительное согласие. Несмотря на репрессии со стороны сподвижников Лжедмитрия II в отношении «лучших и больших людей», поддерживавших Василия Шуйского, последние сохранили свои позиции в Пскове к исходу Смутного времени.

Завершил работу первой панели конференции доклад д.и.н. *Д.В. Лисейцева* (ИРИ РАН), посвящённый анализу состояния приказной системы Московского государства в период Смуты. Докладчик отметил, что приказная система в годы кризиса начала XVII в. не претерпела существенной трансформации, а приказный аппарат характеризовался высоким уровнем профессионализма и преемственности кадров. В переломный момент Смуты дьяки и подьячие в большинстве заняли патриотическую позицию, поддержав национально-освободительное движение, что способствовало быстрому восстановлению государственного аппарата.

Если первый блок конференции составили преимущественно доклады российских учёных, то на второй панели («Смута в России и Потоп в Речи Посполитой в контексте международных отношений и войн XVII столетия») заметно преобладали выступления польских исследователей. Её работу открыл доклад доктора *М. Кулецкого* (Главный архив древних актов, Варшава), поставившего перед участниками конференции вопрос: можно ли считать войны XVII в. между Речью Посполитой и Московским государством этническими конфликтами? Ответ на этот вопрос докладчик дал отрицательный, заметив, что политические и конфессиональные противоречия между двумя державами не становились препятствиями для проектов династических уний, имевших место как во время Смуты, так и в период Потопа. Профессор *М. Нагельский* (Варшавский университет) рассмотрел события кризисов XVII в. в России и Речи Посполитой в международном контексте, отметив в них как ряд сходств (в частности, активное участие в обоих случаях Швеции и Крымского ханства, большую роль казачества, захват противником значительных территорий, не исключая даже столичных городов), так и существенные различия Смуты и Потопа, лежащие в особенностях внутривосточной ситуации в обоих государствах (этим были обусловлены и разные для двух держав последствия кризисов: в отличие от Московского царства, Речь Посполитая так и не смогла преодолеть негативных итогов Потопа).

Два доклада польских исследователей были посвящены заключительному этапу Смутного времени в России – походу королевича Владислава на Москву в 1617–1618 гг. Подробное описание этой военной экспедиции было дано *А.А. Маевским* (Варшавский университет). Докладчик привёл выполненные им расчёты относительно численности польско-литовского войска на разных этапах его наступления, отметив важность вступления в войну на стороне королевича запорожских казаков. Профессор *П. Борек* (Краковский педагогический университет) посвятил своё выступление характеристике «Дневника» Якуба Собесского, одного из выдающихся мемуаристов эпохи польского барокко. Этот литературный памятник, содержащий записи за 1617–1618 гг., играл не только роль дневника, но и должен был оправдать в глазах политической элиты Речи Посполитой поведение польских комиссаров (одним из которых был Собесский) на переговорах в Деулино.

А.Г. Пишторка (Варшавский университет) поделился результатами своего исследования о службе подданных Речи Посполитой самозванным претендентам на русский престол в годы Смуты. Он пришёл к выводу, что поданными польского короля (каковых под знаменами самозванцев было немало) руководило преимущественно стремление к личному обогащению, а вовсе не политические амбиции Сигизмунда III. Докладчик отметил также и многонациональный состав этих лиц, среди которых численно преоб-

ладали православные «русины». В центре внимания к.и.н. *О.В. Скобелкина* (Воронежский государственный университет) оказалась служба в составе российского войска европейских наёмников, численность которых к началу Смуты составляла порядка 3–5 тыс. человек. Основными способами их рекрутирования были наём за границей, самостоятельные выезды иностранцев на российскую службу, а также зачисление в войско пленных и перебежчиков. Служба в России была привлекательна для иноземцев не только из-за высокого денежного жалования: перед ними открывалась также заманчивая перспектива стать помещиками. Этим объясняются массовые переходы на российскую службу выходцев из войска королевича Владислава на исходе Смуты, в 1617–1618 гг. Выступление доктора *Т. Бохуна* (журнал «Mówią Wiekі», Варшава) было посвящено судьбе польско-литовского гарнизона в Москве в 1611–1612 гг. Среди причин, приведших к его капитуляции в 1612 г., докладчик отметил как малочисленность гарнизона (не более 3,5 тыс. человек), так и то, что в его составе немалую долю составляла тяжёлая конница – гусары, которые были бы намного эффективнее в полевом сражении. Отдельной проблемой оказались сложности с обеспечением гарнизона провиантом и фуражом, которую польско-литовская сторона так и не смогла решить.

Первый день конференции завершился докладом к.и.н. *А.В. Малова* (ИРИ РАН), рассказавшего о выезде на русскую службу представителей различных народов, живших и служивших в Речи Посполитой в последние годы Смуты. Опираясь на широкий источниковый материал, исследователь обозначил выезд из Речи Посполитой в Россию как массовое явление. Военные потребности в усилении и увеличении вооружённых сил Московского государства заставляли правительство России создавать в стране более привлекательные, чем у её соседей и противников, условия службы военных профессионалов. Яркой иллюстрацией к докладу стала представленная автором реконструкция вооружения полковника первого российского гусарского полка 1653 г. Х. Рыльского, вызвавшая живую реакцию аудитории.

На следующий день работу секции продолжил доклад к.и.н. *О.А. Курбатова* (РГАДА), посвящённый выходцам из Великого княжества Литовского на русской военной службе в 1654–1667 гг. В условиях, когда на протяжении ряда лет большая часть Великого княжества Литовского была занята русскими войсками, многие представители литовских служилых сословий оказалась на царской службе и вплоть до шляхетского восстания 1658 г. даже пользовалась всей полнотой гарантированных царём прежних прав и свобод. В докладе впервые были приведены перечень и типология воинских подразделений литовской шляхты на русской службе, прослежен их боевой путь и последующая судьба после возвращения Литвы под власть короля. Докладчик остановился также на судьбе нешляхетских воинских контингентов, перешедших на московскую службу или сформированных уже при русской администрации. Профессор *А. Закжевский* (Варшавский университет) обратил внимание на проблему морально-нравственного выбора шляхты в эпоху «Потопа» и сложность его оценки с позиций юридических норм и правосознания Речи Посполитой XVII в. в условиях временной утраты этой страной суверенитета. К.и.н. *О.Я. Ноздрин* (Орловская региональная академия государственной службы) привлёк внимание слушателей к проблеме шотландских военных наёмников в войсках воюющих между собой стран «Балтийского треугольника» (Россия – Речь Посполитая – Швеция) в середине – второй половине XVII в. Докладчик проанализировал масштаб и степень проникновения шотландцев в служилые сословия и в командование вооружёнными силами – в первую очередь, в офицерский корпус и генералитет.

Турецкое и крымско-татарское видение военно-политических событий в Восточной Европе в эпоху «Потопа» и турецко-татарский фактор в развитии этой ситуации осветил в своем выступлении профессор *Д. Колодзейчик* (Варшавский университет). Он подчеркнул заинтересованность обеих восточноевропейских мусульманских держав в сохранении существовавшего до восстания под руководством Б. Хмельницкого баланса сил к северу от Дунайско-Черноморского региона. В то же время учёный указал на парадоксальность ситуации, когда именно активное вмешательство Османской

империи в сложную систему международных отношений государств к северу от Дуная и Чёрного моря в 1670-е гг. привело к нарушению в регионе политического равновесия и подготовило почву для последовавшей экспансии России в южном направлении. Завершил работу секции доклад *А.В. Белякова* (филиал Московского психолого-социального института в Рязани) об участии служилых татар в войнах с Речью Посполитой и Швецией в XVII в. Остановившись на истории мещёрских татар как наиболее устойчивой группы служилых татар-мусульман, докладчик отметил падение значения татарской конницы на поле боя в конце XVI–XVII в. и проследил её судьбу в условиях модернизации и универсализации вооружённых сил России в XVII в.

Последнюю, третью панель («Народы Восточной Европы в эпоху Смуты в России и Потопа в Речи Посполитой: самосознание и взаимное восприятие в исторической ретроспективе») открыл доклад профессор *Д. Хемперека* (Университет Марии Кюри-Склодовской в Люблине) об антимосковской публицистике эпохи Смуты. Сопоставляя и анализируя сочинения Станислава Жолкевского, Элиаша Пельгжимовского, Станислава Немоевского, Павла Пальчовского, Самуила Маскевича, Якуба Собесского и др., исследователь проследил формирование и закрепление в польском письменном нарративе стереотипов в отношении России первой половины XVII столетия. Весьма интересными показались российским слушателям наблюдения исследователя об отсутствии в XVI–XVII вв. оскорбительного оттенка в наименовании жителей России «москалями» (он появился уже в последующую – «романтическую» эпоху). Доклад оказался важен и для понимания уходящих в XVII, а в ряде случаев и в XVI в., исторических корней сохраняющейся до наших дней в Польше определённой культурной традиции, согласно которой Россия второй половины XVI–XVII в. именуется не иначе как Московия (у докладчика – Великое княжество Московское), а её жители – «москвитинами», «москалями» или просто «москвой». Тему исторического нарратива развил профессор *Х. Лашкевич* (Католический университет в Люблине), сопоставивший исторические воззрения Григория Котошихина и польского публициста Веспассиана Коховского. Докладчик постарался сформулировать и сопоставить источники политических и исторических взглядов двух сочинителей, а также вдохновляющие их мотивы и идеалы. Фундаментальное исследование жизни и творчества Котошихина, вышедшее недавно в Польше, позволило Лашкевичу преодолеть трудности сопоставления трудов официального королевского историографа и бежавшего из России московского подьячего (вне зависимости от применяемых к последнему определений).

В своём выступлении, выполненном на грани источниковедения и искусствоведения, доктор *П. Краль* (Варшавский университет) обратился к визуальным источникам, посвящённым двум блестящим победам польского оружия в начале XVII в.: под Кирхгольмом (1605 г.) – над шведами, и под Клушино – над русско-шведской союзной армией (1610 г.). Детально проанализировав заказанные польским правительством и самими триумфаторами в пропагандистских целях живописные полотна и графику, исследователь справедливо указал на источниковедческую ценность этих произведений. При этом историк очень оптимистично высказался относительно достоверности сохранившейся в изобразительных источниках информации, тогда как речь идёт о живописных и графических полотнах, созданных по прошествии нескольких лет после изображённых событий людьми, в них не участвовавшими. В то же время профессиональный и чрезвычайно информативный анализ изобразительных источников, сопровождающийся демонстрацией их на экране, стал одной из наиболее ярких страниц конференции.

От рассмотрения изобразительных источников секция перешла к анализу историографической традиции, картину которой к.фил.н. *Б.М. Пудалов* (Комитет по делам архивов Нижегородской области) развернул на примере изучения отечественными учёными истории II Ополчения. Докладчик проследил формирование исторических стереотипов национальной историографии, а также поступательное расширение источниковой базы исследователей. Существенен его вывод о том, что историко-патриотическая мифология вокруг Нижегородского ополчения существует уже достаточно

давно, весьма мало коррелируя с развитием научно-исторических знаний, а иногда и пытаясь их корректировать.

Отражению событий Смуты и Потопа в школьных учебниках России и Польши посвятили свои доклады доктор *К. Блаховская* (Варшавский университет) и д.и.н. *А.И. Филлюшкин* (Санкт-Петербургский государственный университет), закрывавшие докладную часть конференции. Польская исследовательница проследила мощное влияние политической конъюнктуры и пропаганды на освещение и оценки событий Смуты и Потопа в польских учебниках последнего столетия. По справедливому замечанию докладчицы, учебники, будучи во многом плодом историографических стереотипов и исторической мифологии, сами активно участвовали в процессе формирования этих мифов и стереотипов. *Филлюшкин* показал в своём выступлении отражение в отечественных школьных учебниках XX – начала XXI в. темы Смуты. Он выделил основные клише, стереотипы и мифологемы в освещении её причин, предпосылок, путей преодоления, основных событий, движущих сил и действующих лиц, итогов и последствий. Докладчик пришёл к выводам о неудовлетворительном знакомстве авторов российских учебников по истории последних 20 лет с современной историографией.

По завершении программы докладов организаторы конференции провели две панельные дискуссии в формате «круглых столов». Первая из них – «Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: причины и последствия государственного кризиса в XVII столетии» (модератор – доктор *Л. Адамский*) – уже в силу заявленной темы как бы подвёл итог двум дням конференции. Выступавшие *Б.Н. Флоря, Х. Лашкевич, Х. Граля, В.Д. Назаров* и некоторые другие из докладчиков конференции не раз возвращались к спорным моментам в докладах коллег. Пытаясь выделить основные черты кризисных периодов русской и польской истории, участники дискуссии не раз балансировали на грани культурологии. Второй «круглый стол» – «Смута и Потоп: между исторической традицией и народным сознанием» (модератор – д.и.н. *П.В. Стегний*) был посвящён отражению этих событий в исторической памяти и национальной мифологии. Ведущие дискуссии *К. Блаховская, А.И. Филлюшкин, Б.М. Пудалов, П. Кроль* проследили их освещение в литературе и искусстве двух стран, а также в их массовой культуре. Участники научного форума, в целом высоко оценив прошедшую конференцию, выразили желание продолжить опыт организации и проведения подобных встреч профессиональных историков двух стран.

Д.В. Лисейцев, А.В. Малов

Международная научная конференция «Мининские чтения» – 2012

9–10 ноября 2012 г. в Нижнем Новгороде на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) состоялась очередная международная научная конференция «Мининские чтения» – форум авторитетных учёных – исследователей феномена Смутного времени в России, ставший событием не только традиционным за долгие годы проведения конференций, но и глубоко знаковым для юбилейного, во многих смыслах, 2012 г. История проведения «Мининских чтений» в Нижнем Новгороде насчитывает уже 20 лет и неразрывно связана с именем их вдохновителя и организатора профессора В.П. Макарихина.

С приветственным словом к участникам конференции обратился ректор ННГУ профессор *Е.В. Чупрунов*, отметивший научную и социально-культурную значимость «Мининских чтений» и пожелавший дальнейших научных успехов её участникам. Пленарное заседание конференции было открыто докладом д.и.н. *А.А. Кузнецова* и к.и.н. *А.В. Морохина* (ННГУ) об историографии создания ополчения в Нижнем Новго-